

Адрес: 103045, Москва, ул. Сретенка, 12/2
Тел.: (7-095) 737-5656 (# 449)
Факс: (7-095) 737-5657
Эл. почта: ip2@fbk.ru

Address: 12/2, Ul. Sretenka, 103045, Moscow
Tel.: (7-095) 737-5656 (# 449)
Fax: (7-095) 737-5657
E-mail: ip2@fbk.ru

**Попондопуло
Владимир Федорович,**
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой коммерческого
права Санкт-Петербургского
государственного университета

**Панзани
Лучиано,**
судья Верховного Кассационного Суда
Италии.

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ
ТРАНСГРАНИЧНОГО БАНКРОТСТВА
(состояние и рекомендации по совершенствованию)**

Содержание

1. Основные понятия и цель задачи исследования	3
2. Состояние правового регулирования трансграничного банкротства.....	4
3. Рекомендации по совершенствованию правового регулирования трансграничного банкротства.....	9
4. Заключение.....	9
5. Замечания г-на Панзани.....	10
6. Библиография.....	14

Приложения

Приложение А. "Итальянское законодательство о трансграничном банкротстве", Лучиано Панзани.....	15
Приложение В "Противоречия в вопросах юрисдикции судов при применении в Европе законодательства о трансграничных делах о несостоятельности: дело компании Eurofood." Лучиано Панзани.....	17

1. Основные понятия и цель исследования

Наиболее общим образом несостоятельность (банкротство) можно определить, как признанную судом неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов.

Правовое регулирование несостоятельности в разных странах существенно отличается. Эти различия могут касаться критериев несостоятельности; круга лиц, которые могут быть признаны несостоятельными; процедур банкротства, применяемых к должнику; особенностей банкротства отдельных категорий должников; правил судебного разбирательства дел о банкротстве; многих других сторон отношения несостоятельности.

В условиях интернационализации экономики разных стран, когда несостоятельный должник и кредиторы имеют разную национальную принадлежность либо имущество несостоятельного должника, на которое обращается взыскание кредиторов, находится в разных странах, различия национальных систем правового регулирования несостоятельности являются серьезным препятствием для урегулирования отношений, связанных с признанием должника банкротом и удовлетворением требований кредиторов. Возникает проблема трансграничной или международной несостоятельности (банкротства).

Легальное определение понятия трансграничной несостоятельности отсутствует. Комиссией ООН по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) трансграничная несостоятельность в самом широком смысле определяется как случаи, когда несостоятельный должник имеет активы в нескольких государствах или когда в числе кредиторов должника имеются кредиторы из другого государства, чем то, в котором осуществляется производство по делу о несостоятельности¹.

Таким образом, трансграничная несостоятельность – это институт международного частного права, регулирующий отношения, в которых участвуют несостоятельный должник и иностранные кредиторы, либо имущество несостоятельного должника находится в разных государствах. По сути, как и в других ситуациях, подпадающих под сферу действия международного частного права, рассматриваемые отношения характеризуются проявлением юридической связи с правопорядками различных государств.

Проблемы трансграничной несостоятельности наиболее правильно было бы решить путем разработки и принятия соответствующей международной конвенции. Однако предпринимавшиеся попытки принять подобный документ не привели к ожидаемым результатам. Основная проблема, сложность в разрешении которой препятствует принятию конвенций, состоит в решении вопроса о применимом праве.

Если исходить из того, что производство по делу о трансграничном банкротстве должно быть единым (а это намного целесообразнее осуществления нескольких параллельных производств в разных государствах), конвенция должна определить, право какого государства подлежит применению (следовательно, иностранные кредиторы, если их государство будет участвовать в конвенции, должны будут с этим согласиться). Можно выделить три основных варианта определения конвенцией применимого права, каждый из которых способен повлечь как положительные, так и отрицательные последствия:

- применяется право государства, в котором возбуждено первое производство по делу о банкротстве. (но это может быть государство, в котором находится незначительное количество активов и кредиторов должника;

- применяется право государства – места основного ведения бизнеса (но нередко это место крайне сложно определить);

---

¹ ЮНСИТРАЛ. Типовой закон о трансграничной несостоятельности и Руководство по принятию. Организация Объединенных Наций. Нью-Йорк. 1999. С.21/UNITED NATIONS PUBLICATION Sales No. R/99/V/3.

- применяется право государства – места регистрации должника (но это может быть место, где нет ни активов, ни кредиторов).

Поскольку выработать единую позицию, устраивающую всех, крайне сложно, в настоящее время ни одна из разработанных конвенций не была принята. При отсутствии международного соглашения проводятся одновременные параллельные производства в разных государствах в соответствии с национальными законами, что ведет к увеличению издержек, связанных с удовлетворением требований иностранных кредиторов.

Целью данного исследования является выработка рекомендаций по совершенствованию российского законодательства о банкротстве, в части правил, касающихся трансграничного банкротства. Для этого необходимо, хотя бы в самом общем виде, охарактеризовать состояние правового регулирования трансграничного банкротства.

2. Состояние правового регулирования трансграничного банкротства

Как уже отмечалось, в настоящее время отсутствует единообразное международное правовое регулирование трансграничной несостоятельности. Поэтому обычно возбуждаются независимые производства по делам о банкротстве должника в соответствующих странах или в зависимости от политической и правовой близости стран предпринимаются бессистемные попытки урегулирования долгов на основе принципа взаимности.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 26 октября 2002 г. «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)² российским и иностранным кредиторам, участвующим в производстве по делу о банкротстве, предоставляются равные права, решения иностранных судов по делам о банкротстве могут быть признаны в России на началах взаимности (п.5, 6 ст.1).

Более подробные правила содержатся во Вводном законе к германскому Положению о несостоятельности, предусматривающем, что германские суды могут признавать иностранные судебные решения в отношении активов, находящихся на территории Германии (п.1 ст.102). Указанное правило не подлежит применению лишь в тех случаях, когда в соответствии с внутренним правом дело неподсудно судам государства по месту возбуждения производства, а также когда признание иностранного производства ведет к результату, явно несовместимому с основными принципами германского права, в особенности с основными правами. Признание иностранных производств не исключает открытия в Германии отдельного производства о банкротстве, которое будет ограничено активами, находящимися в Германии. Если за границей против должника возбуждено производство по делу о банкротстве, для возбуждения такого производства внутри страны не требуется доказывать его неплатежеспособность.

Весьма близки между собой французское и итальянское законодательства, в соответствии с которыми различается сила (авторитет) постановления иностранного суда до его вступления в законную силу и последствия его исполнения (эффективность) после вступления в силу. Во втором случае необходимо решение апелляционного суда, т.е. экзекватура (признание решений). Сила решения особенно важна в тех случаях, когда речь идет о статусе физического лица или об абсолютных правах. Кроме того, указанными законодательствами предусматривается возможность при наличии активов на территории страны открывать производство о банкротстве в отношении любого должника (например, ст.64 Итальянского закона о международном частном праве).

Законодательства о банкротстве Англии и США также предусматривают взаимное признание иностранных судебных процедур и допускают возможность возбуждения

² Собрание законодательства РФ. 2002. №43. Ст.4190.

производства о несостоятельности в отношении иностранных компаний (например, ст.304 Кодекса США о банкротстве).

Определенные различия в подходах (условиях) регулирования трансграничной несостоятельности в разных странах не способствует эффективному решению проблемы, время разбирательства дел затягивается, активы должника распыляются, страдают интересы иностранных кредиторов и мировая экономика в целом. Ощущается необходимость в скорейшем создании единого международного правового механизма для решения проблем трансграничной несостоятельности, в разработке международных соглашений о трансграничной несостоятельности.

Универсальный метод регулирования трансграничной несостоятельности, который может быть при этом использован – это *метод единого производства*, в соответствии с которым производство по делу о несостоятельности возбуждается и реализуется в одном месте (в domicilio должника или в месте ведения основного бизнеса).

В отличие от *метода параллельных производств*, который в настоящее время, так или иначе, проявляет себя в решении проблем трансграничной несостоятельности, метод единого производства имеет явные преимущества: применяются единые правила производства, все активы должника учитываются в одном месте, все кредиторы участвуют в процедурах на равных условиях. Следует учесть также, что при современном развитии информационных технологий всем кредиторам могут быть предоставлены адекватные возможности участия в иностранном производстве.

История попыток регулирования трансграничной несостоятельности на двусторонней основе странами, имеющими прочные экономические связи, насчитывает не один десяток лет. В частности, такие соглашения были заключены Францией с рядом стран (Швейцарией в 1869 г., Бельгией в 1889 г., Италией в 1930 г., Монако в 1950 г., Австрией в 1979 г.). В такого рода соглашениях договаривающиеся страны обычно придерживались традиций международного частного права (принципа единого производства) и закрепляли принцип взаимного признания иностранных судебных решений, признание юрисдикции domicilio или места основного ведения бизнеса, полномочий иностранного ликвидатора (управляющего).

Неоднократно предпринимались также попытки достичь соглашения между большим количеством стран, разработать универсальные международные конвенции. Однако в этих случаях, как правило, не удавалось достичь согласия в отношении действия принципа единого производства в регулировании трансграничной несостоятельности, сразу начинал проявляться принцип параллельных национальных производств.

Так, Гаагской конференцией по международному частному праву была подготовлена Конвенция о банкротстве (1925 г., в силу не вступила); специальный раздел, посвященный регулированию трансграничной несостоятельности, был включен в Кодекс Бустаманте (1928 г.); известна Конвенция северных стран о банкротстве (1933 г.); в течение многих лет разрабатывается Конвенция о банкротстве в рамках Бенилюкса; Организацией по гармонизации коммерческого права стран Африки (ОГАДА) принят Единообразный закон о несостоятельности (1999 г.); Американским институтом права были подготовлены проекты документов по упорядочению решения проблем трансграничной несостоятельности.

Особо следует обратить внимание на опыт решения проблем трансграничной несостоятельности, приобретенный при разработке следующих международных актов: 1) Европейской конвенции о трансграничной несостоятельности 1960 г.; 2) Европейской конвенции о некоторых международных аспектах банкротства 1990 г.; 3) Конвенции Европейского Союза о трансграничной несостоятельности 1995 г.; 4) Соглашения о трансграничной несостоятельности, подготовленного комитетом J; 5) Типового закона ЮНСИТРАП о трансграничной несостоятельности 1997 г.; 6) Регламента Европейского парламента о процедурах несостоятельности №1346/2000; 7) модели регулирования трансграничной несостоятельности в СНГ.

1) Проект *Европейской конвенции 1960 г.* был основан на принципе единого производства. В нем предусматривалось взаимное признание производства о несостоятельности. Предполагалось, что возбуждение производства о несостоятельности в одном из договаривающихся государств исключает открытие аналогичных производств в других государствах. В силу амбициозности этого проекта, его несоответствия реальному положению вещей, соглашение между государствами достигнуто не было.

2) *Европейская конвенция о некоторых международных аспектах банкротства* (далее – Конвенция 1990 г.) была подписана в Стамбуле 5 июня 1990 г.³ Эта Конвенция уже не опирается на принцип единого производства. Ее основными идеями являются взаимное признание полномочий ликвидатора (конкурсного управляющего), особенно в отношении сбора активов, и допущение параллельных (вторичных) производств в других договаривающихся государствах, в которых должник имеет существенные активы.

Основное производство открывается в государстве, где должник имеет центр деловой активности. Центром деловой активности для юридических лиц, если не предусмотрено иное, считается место нахождения руководящих органов управления. В рамках параллельных производств подлежат удовлетворению требования, обеспеченные имуществом должника, и иные требования приоритетных кредиторов (требования работников, налоговых органов и т.п.).

Для признания полномочий иностранного ликвидатора в договариваемом государстве, он должен опубликовать сообщение о наличии у него соответствующих полномочий. После такой публикации, приоритетные кредиторы по законодательству государства, где открыто вторичное производство, могут заявлять свои требования к должнику в течение двух месяцев. По истечении этого срока иностранный ликвидатор вправе осуществить свои полномочия в отношении оставшихся активов должника, которые поступают в конкурсную массу основного производства. Остальные кредиторы также могут заявить свои требования во вторичном производстве, но их требования будут рассматриваться только при распределении конкурсной массы в основном производстве.

Конвенция 1990 г. до сих пор не вступила в силу, так как не набрала необходимого числа ратификаций.

3) *Конвенция Европейского Союза о трансграничной несостоятельности* принята 23 ноября 1995 г. (далее – Конвенция 1995 г.)⁴. Конвенция относится только к сотрудничеству по вопросам банкротства в рамках ЕС и не распространяется на отношения государств – членов ЕС с третьими государствами. В ней максимально совмещаются методы единого производства и вторичных производств, обеспечивается система взаимодействия указанных производств при трансграничной несостоятельности. В соответствии с Конвенцией любое производство, открытое судом на территории ЕС автоматически признается на территории всех остальных членов ЕС.

Основное производство открывается в месте, где должник имеет центр деловой активности. Центр деловой активности понимается также как и в Конвенции 1990 г. Признание основного производства на территории всех членов ЕС означает распространение действия этого производства на другие государства – члены ЕС.

Признание основного производства на всей территории ЕС, не исключает возможности открытия вторичных производств в государствах – членах ЕС, в которых должник имеет свое учреждение или ведет деятельность. Вторичное производство ограничивается активами, находящимися в соответствующем государстве. Вторичное производство может быть возбуждено раньше основного, если по праву государства вторичного производства условия для открытия производства наступили, а в государстве основного ведения бизнеса (возможного основного производства) такие условия еще не наступили. Однако после возбуждения основного производства, конкурсный

³ См.: Внешнеэкономическая деятельность: международное частное право и российское законодательство. Сборник нормативных документов / Сост. Н.Ю.Ерпылева. М., 1997. С.708-723.

⁴ International Legal Materials. (1996). 1223.

управляющий основного производства имеет право требовать приостановления вторичного производства, если это будет способствовать увеличению активов или необходимо для заключения мирового соглашения.

Подчиняя вторичные производства основному, Конвенция обеспечивает тем самым координацию между ними. При этом вторичное производство не является специальным типом производства, а представляет собой обычное производство по делу о банкротстве, к которому применяется национальное законодательство о банкротстве, если иное не установлено Конвенцией.

Таким образом, применимым правом в производствах о несостоятельности является право государства, возбудившего соответствующее производство (национальное право). При этом активы должника, находящиеся за пределами государства, в котором возбуждено производство, этим производством не затрагиваются. Конвенция 1995 г., в отличие от Конвенции 1990 г., допускает во вторичное производство лишь тех кредиторов, чьи требования признаны в основном производстве. В каждом вторичном производстве вся конкурсная масса распределяется в очередности, предусмотренной национальным законодательством. Оставшееся имущество (обычно его не остается) передается в конкурсную массу основного производства.

В Конвенции 1995 г. используется подход германского Закона о несостоятельности: все процедуры банкротства начинаются как ликвидационные (конкурсное производство), а затем в зависимости от обстоятельств дела могут трансформироваться в реабилитационные процедуры либо может быть заключено мировое соглашение. Применение такой схемы (особенно обязательное требование для вторичных производств – быть ликвидационными) связано с желанием разработчиков не допустить конкуренции прореабилитационных национальных законодательств с прокредиторскими.

Конвенция 1995 г. в силу не вступила. Для этого необходимо, чтобы все государства – члены ЕС подтвердили свое участие в Конвенции. К настоящему времени свое участие в Конвенции подтвердили все, кроме Англии.

4) Проект *Соглашения о трансграничной несостоятельности, подготовленный комитетом J⁵*, также построен на идее комбинированного подхода к использованию методов единого и параллельных производств. Согласно проекта, центральный форум, юрисдикция которого определяется местом ведения основной деятельности должника, призван координировать сбор и управление активами несостоятельного должника. В рамках параллельных (вторичных) производств по правилам национального законодательства о банкротстве удовлетворяются только требования кредиторов, обеспеченные залогом имущества должника, и иные приоритетные требования. Оставшиеся активы должника переводятся в центральный форум. Обычные (не приоритетные) кредиторы должны заявлять свои требования к должнику в центральном форуме. Производство в центральном форуме, очевидно, осуществляется по правилам государства центрального форума и признается во всех договаривающихся государствах.

5) *Типовой закон о трансграничной несостоятельности* (далее – Типовой закон) был подготовлен ЮНСИТРАЛ в тесном сотрудничестве с Международной ассоциацией специалистов по вопросам несостоятельности (ИНСОЛ) в 1997 г. и рекомендован государствам для его инкорпорации в национальные законодательства (резолюция 52/158 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 декабря 1997 г.).

Типовой закон имеет достаточно узкую направленность, он рассчитан на ситуации, когда большинство кредиторов находится в одном государстве, а активы распределены в нескольких. При равномерном же распределении активов и кредиторов в нескольких странах, закон способен регулировать в основном лишь информационный обмен между судами и компетентными органами, а также предоставление информации иностранным кредиторам.

⁵ Конкордат по международной неплатежеспособности. Международная ассоциация адвокатов. 1995.

По Типовому закону производство по делу о банкротстве считается основным, если оно было инициировано в государстве, где должник имеет центр деловой активности. Это положение закона, а также положения о признании полномочий иностранного представителя или о судебной помощи, свидетельствуют об использовании в законе метода единого производства. Однако, в первую очередь, Типовой закон основывается все же на методе параллельных производств. Параллельное производство может быть возбуждено в другом государстве, если там находятся активы должника.

По закону все кредиторы имеют право участвовать в иностранных производствах, они должны быть проинформированы о таких производствах. В законе предусмотрен прямой доступ для иностранных представителей в суды государств – участников, то есть в таких случаях не требуется составления судебных поручений или обращения к дипломатической (консульской) связи, которые обычно используются в подобных случаях.

Типовой закон до сих пор не вступил в силу, хотя многие страны (в основном страны системы общего права) такую возможность рассматривают.

6) *Регламент Европейского парламента о процедурах несостоятельности* №1346/2000 от 29 мая 2000 г. (далее – Регламент) регулирует отношения трансграничного банкротства. При этом предусмотренная процедура применяется только к тем должникам, основное местонахождение которых находится на территории ЕС. Регламент предусматривает конкретные правила в отношении подведомственности дел о банкротстве, подлежащего применению права, признания решений иностранных судов. Кроме того, Регламент содержит правила по координации мер, принимаемых в отношении имущества должника, находящегося на территории другого государства.

Главное правило заключается в том, что основная судебная процедура возбуждается там, где находится центр интересов должника, т.е. по месту его основного местонахождения. Предусмотрена возможность возбуждения дополнительной процедуры в том государстве, где у должника есть филиалы. Кредитор может обратиться с ходатайством об участии, как в основной, так и в дополнительной процедуре.

Регламент регулирует вопросы признания решений иностранного суда. В отношении решений судов тех стран, которые не являются членами ЕС, применяется национальный закон страны – члена ЕС.

7) *Модель регулирования трансграничной несостоятельности в СНГ*. В 1997 г. в г. Тбилиси состоялся научно-практический семинар, на котором обсуждался вопрос о подготовке модельного закона о банкротстве для стран СНГ. Был выработан проект модельного закона, который одобрило большинство участников семинара из всех стран СНГ. Это позволяет рассчитывать, что концепции национальных законодательств о банкротстве в странах СНГ не будут сильно различаться.

Учитывая тесные экономические, политические и культурные связи государств – бывших республик СССР, достаточно совместимые системы их национальных законодательств, опыт наработки модельных законов (например, Гражданского кодекса СНГ) и т.п., вполне разумно было бы при разработке модели регулирования трансграничной несостоятельности в СНГ использовать более прогрессивный метод единого производства.

При достижении соглашения между странами СНГ о трансграничной несостоятельности, в котором был бы полностью воплощен метод единого производства, можно было бы достичь такой степени унификации законодательства о банкротстве в СНГ, какую демонстрирует, например, Конвенция ООН о договорах международной купли-продажи товаров для стран участниц этой Конвенции.

В то же время нельзя исключать, что в регулировании трансграничной несостоятельности в СНГ будет использовано в том или ином соотношении комбинирование методов единого производства и параллельных производств. Разработчики соответствующего соглашения стран СНГ в таком случае должны будут

активно использовать мировой и региональный опыт регулирования трансграничной несостоятельности.

3. Рекомендации по совершенствованию правового регулирования трансграничного банкротства

Приведенная выше характеристика правового регулирования трансграничного банкротства представляет весьма широкую палитру подходов и методов такого регулирования. Определяя правила регулирования трансграничного банкротства, российскому законодателю необходимо закрепить в них разные подходы с учетом достигнутого уровня взаимоотношений с различными странами и группами стран.

Во-первых, регулирование отношений, связанных с трансграничной несостоятельностью, должно осуществляться путем принятия отдельного федерального закона на основе Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, что позволит урегулировать указанные отношения с определенной группой стран, в частности странами системы общего права, при условии инкорпорирования ими правил Типового закона в национальное законодательство.

Во-вторых, необходимо вести работу по поиску условий присоединения к Европейской конвенции о некоторых международных аспектах банкротства 1990 г., что позволит урегулировать отношения по трансграничному банкротству со странами – участницами названной Конвенции при условии вступления ее в силу.

В-третьих, на основе принципов и подходов, содержащихся в Конвенции Европейского Союза о трансграничной несостоятельности 1995 г., Регламента Европейского парламента о процедурах несостоятельности 2000 г., Модели регулирования трансграничной несостоятельности в СНГ необходимо разработать Соглашение о трансграничной несостоятельности для стран – членов СНГ.

В-четвертых, возможна подготовка и заключение двусторонних соглашений между Россией и другими странами, в особенности имеющими интенсивные экономические отношения с Россией. В таких случаях уместно использовать опыт стран, имеющих такого рода соглашения. Например, между Францией и Италией заключена Конвенция об исполнении решений в области гражданского и торгового права от 3 июня 1930 г., которая предусматривает, что судебная процедура, возбужденная в государстве по месту основного местонахождения должника, распространяется и на территорию другой страны – участницы Конвенции, но запрещает возбуждение в этой стране другой процедуры.

В-пятых, необходимо более детально урегулировать отношения трансграничного банкротства в Гражданском кодексе РФ (в разделе V1 «Международное частное право» определить право, подлежащее применению к отношениям трансграничного банкротства) и Законе о банкротстве (определить исключения из правила о взаимности; установить возможность и условия открытия отдельного производства по делу о банкротстве, затрагивающее только находящееся внутри страны имущество иностранного должника; предусмотреть меры обеспечения требований российских кредиторов при банкротстве иностранного должника за счет его имущества, находящегося в России и др.).

4. Заключение

В заключение следует констатировать, что попытки международно-правового регулирования отношений трансграничной несостоятельности, предпринимаемые в течение длительного времени, до сих пор не увенчались успехом. Даже в тех случаях, когда международные соглашения построены на сочетании методов единого производства и территориальных производств, ни одно из них не вступило в силу.

В области трансграничной несостоятельности в гораздо большей степени, чем в иных сферах международного частного права, присутствует стремление к защите каждым

государством своих публичных интересов. Публичные же интересы разных государств различны. Законодательство о банкротстве одних государств является прокредиторским (превалирует цель ликвидации должника и удовлетворения требований кредиторов), других – продолжниковским (превалирует цель восстановления платежеспособности должника). Следовательно, для разрешения проблем трансграничной несостоятельности необходимо повышение уровня доверия между странами, сближение национальных законодательств о банкротстве и на этой основе – достижение международно-правовой унификации регулирования трансграничной несостоятельности.

5. Замечания Лучиано Панзани по вопросу правового регулирования трансграничного банкротства

В данной работе содержатся только замечания общего характера. Замечания и комментарий по конкретному применению Регламента ЕС №1346/2000 и Типового закона ЮНСИТРАЛ пока еще не разработаны в достаточном объеме. У меня имеется достаточно информации по российскому законодательству, в частности, по международным Конвенциям, в которых участвует Российская Федерация, и по новому Закону РФ о несостоятельности.

1. При правовом регулировании вопросов трансграничной несостоятельности необходимо решить две основные проблемы: а) признание законодательством государства постановлений иностранных судов и их исполнение; б) принятие международных Конвенций, регулирующих вопросы трансграничной несостоятельности.

Первая проблема может быть полностью разрешена в рамках национального законодательства. Вторая – требует от государства выбрать одну из нескольких международных Конвенций, регулирующих эти вопросы. Это означает заключение международных договоров с другими государствами, участвующими в Конвенции.

Я полагаю, что самое хорошее решение по вопросам признания законодательством государства постановлений иностранных судов и их исполнения найдено во французской и итальянской системах. Законы обеих стран признают назначенного иностранным судом для осуществления процедур банкротства конкурсного управляющего, который действует по через национальный суд. Конкурсный управляющий не может непосредственно исполнить решение иностранного суда. Он не может обратить взыскание на имущество иностранного предприятия без судебного приказа национального судьи. Для исполнения решения иностранного суда он должен иметь *экзекватуру* национального суда. Прежде чем национальный суд выдаст экзекватуру, он смотрит, не подан ли против такого предприятия иск и, конечно, не открыто ли уже производство по делу о банкротстве. Суд должен также проверить решение иностранного суда на предмет его соответствия общим принципам национального законодательства. Это общее правило международного частного права. Например, статья 26 Регламента Совета ЕК №1346/2000, регулирующая вопросы трансграничной несостоятельности в Европейском Союзе, допускает, что для любое государство-член ЕС может отказать в признании производства по делу о банкротстве, открытого в другом государстве, или отказать в исполнении постановления суда, принятого в связи с таким производством, если последствия такого признания или исполнения явным образом противоречат государственной политике страны и, в частности, ее основополагающим принципам или конституционным правам и свободам граждан.

2. Принятие международных Конвенций, регулирующих вопросы трансграничной несостоятельности, представляет собой намного более серьезную проблему. В своем

тексте г-н Попондопуло исходит из опыта, приобретенного при разработке следующих международных актов: 1) Европейской конвенции о трансграничной несостоятельности 1960 г.; 2) Европейской конвенции о некоторых международных аспектах банкротства 1990 г.; 3) Конвенции Европейского Союза о трансграничной несостоятельности 1995 г.; 4) Соглашения о трансграничной несостоятельности, подготовленного комитетом J; 5) Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г.; 6) Регламента Европейского парламента о процедурах несостоятельности №1346/2000; 7) модели регулирования трансграничной несостоятельности в СНГ.

Я не знаком с моделью регулирования трансграничной несостоятельности в СНГ и поэтому не могу ничего добавить к предложениям, сделанным г-ном Попондопуло. В целом, должен только отметить, что многие из этих Конвенций оказались безуспешными и не были подписаны государствами. Проект Европейской конвенции о трансграничной несостоятельности 1960 г. был слишком амбициозным и непоследовательным. Европейская конвенция о некоторых международных аспектах банкротства 1990 г., подписанная в Стамбуле 5 июня 1990 г., не набрала необходимого числа ратификаций. Конвенция Европейского Союза о трансграничной несостоятельности 1995 г., принятая 23 ноября 1995 г., в силу не вступила. Для этого необходимо, чтобы все государства – члены ЕС подтвердили свое участие в Конвенции, но Англия не подтвердила.

Для решения этой проблемы Европейский Союз принял Регламент Европейского парламента о процедурах несостоятельности № 1346/2000. Режим работы этого Регламента не сильно отличается от Конвенции 1995 г. по своему характеру этот Регламент является новым актом, обязательным для всех европейских государств, и для Англии тоже. Проблема законодательного установления единого для Европы режима процедур трансграничной несостоятельности была решена таким образом, но для государства, которое не является членом Европейского Союза, как, например, Российская Федерация, распространение этого режима на своей территории может оказаться затруднительным.

Проект Соглашения о трансграничной несостоятельности, подготовленный комитетом J совместно с Международной ассоциацией адвокатов, представляет собой интересный проект, но это соглашение не обязательно для государств. То же самое можно сказать о Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности; рекомендованном государствам для его инкорпорации в национальные законодательства резолюцией №152/58 Генеральной ассамблеи ООН от 15 декабря 1997 г. На самом деле, на сегодняшний день только небольшое число государств включило этот Типовой закон в свои национальные законодательства. А ЮНСИТРАЛ рекомендует государствам делать как можно меньше изменений в Типовом законе при его инкорпорации в законодательства. Это замечание сделано в связи с тем, что только таким образом станет возможным принятие различными государствами общих правил о трансграничной несостоятельности. Но результат будет достигнут только тогда и при условии, что большинство государств признает Типовой закон. Это означает неопределенность в отношении результата, и, возможно, что его придется ждать много лет.

Необходимо также отметить в отношении модельного закона о банкротстве для стран СНГ, что для достижения высокой степени унификации законодательств о банкротстве в странах СНГ недостаточно иметь, как написал г-н Попондопуло, тесные экономические, политические и культурные связи государств - бывших республик СССР. Не достаточно иметь общность национальных законодательств, если нет взаимного признания решений иностранных судов. В противном случае всегда будет появляться конфликт подведомственности дел. На эту тему я уже писал в своей рукописи по делу компании

Eurofood. Необходимо только отметить, что, если в единой системе, регулируемой Регламентом ЕС № 1346/2000, конфликт подведомственности дел возможен, то эта проблема станет еще более сложной для разрешения между странами, не установившими единых правил по этим вопросам.

Имеющийся опыт показывает, что различным странам очень трудно достичь единообразия законов о банкротстве. Конечно, наличие одинаковых правил, вытекающих из исторической общности, может быть полезным, но не достаточным. Например, во многих исламских государствах люди просят включить в законодательство законы *шариата*, которые не признают кредиты с процентами в пользу кредитора. Не знаю, есть ли среди стран СНГ исламские государства, но ясно одно, что уважение к законам *шариата* создаст серьезные проблемы при разработке общей модели закона о банкротстве. Конечно, это экстремальный пример, однако многие политические и экономические проблемы могут воспрепятствовать достижению договоренности об общем режиме.

Между Регламентом ЕС №1346/2000 и Типовым законом ЮНСИТРАЛ имеется общность в режиме их работы. Я имею в виду положение об основном производстве по делу, открытому в стране, где находится центр интересов предпринимателя, и дополнительном (вторичном) производстве в той стране, где у должника имеются существенные активы.

В таком случае при параллельном производстве требования кредиторов, обеспеченные залогом имущества должника, а также другие требования или приоритетные кредиторы (работники, налоговые органы и т.д.) могут быть удовлетворены. В противном случае эти требования не могли бы быть удовлетворены. Основное производство регулируется законодательством той страны, в которой возбуждено дело, и такое законодательство не может не признавать приоритетные права кредиторов, признанные законом другого государства. Обычно кредиторы, проживающие в государстве, в котором возбуждено параллельное производство, могут обратиться за удовлетворением своих требований за счет активов и кредитов должника, собранных в параллельном производстве. Хотя эти кредиторы могут также предъявить свои требования в основном производстве, обычно намного легче и дешевле обратиться за удовлетворением в параллельное производство. Если параллельное производство после погашения долгом местным кредиторам завершается с оставшимся имуществом, этот излишек может быть передан конкурсному управляющему основой процедуры. Таким образом регулируется конкуренция между местными и иностранными кредиторами.

Регламент ЕС предусматривает, что местные кредиторы, которые обращаются за удовлетворением своих требований в основное производство после получения удовлетворения в параллельном производстве, должны соблюдать правило «соединения воедино всего имущества должника». Это правило определяется в статье 20.2 Регламента ЕС, и оно гласит: «Для обеспечения равного отношения ко всем кредиторам кредитор, получивший на свое требование в ходе производства по делу о несостоятельности квоту распределяемого имущества, участвует в распределении имущества по другому производству, если только кредиторы одинакового с ним ранга или категории получили эквивалентную квоту по другому производству». Так обеспечивается *par condicio* между кредиторами из различных государств.

3. Я полагаю, что для введения в Российской Федерации режима трансграничной несостоятельности необходимо осуществить следующие мероприятия.

Конечно, можно установить внутренний режим для законов международного частного права с целью признания права конкурсного управляющего действовать через национальный суд, представляя интересы процедуры банкротства, возбужденной в другом государстве, а также для исполнения решений иностранных судов с помощью *экзекватуры* национального суда. Гагская Конвенция по процедурам гражданского права не применяется к производству по делам о банкротстве, но система признания и исполнения решений иностранных судов, которую необходимо создать, не сильно отличается от положений этой Конвенции.

Во многих странах система международного частного права часто ориентирована на защиту резидентов и предпочитает внутренние законы при противоречии между нормами внутренних и иностранных законов. Такой подход не является наилучшим для совершенствования торговых отношений. Инвесторы и кредиторы должны знать, что в законодательстве другой страны они найдут много правил аналогичных законодательству их стран. Следовательно, необходимо быть открытым для иностранного законодательства и избегать системы, позволяющей «торговаться» по поводу юрисдикции.

Во-вторых, необходимо продолжить работу над внутренним законодательством о банкротстве и принять Типовой закон ИНСИТРАЛ. Таким способом внутреннее законодательство станет ближе к международной модели.

Я также полагаю, что Российская Федерация могла бы включить в свой внутренний закон Регламент ЕС № 1346/2000. Тогда европейские инвесторы увидят, что режим банкротства в России ближе к их законам. Конечно, если Регламент ЕС принимается только как внутренняя правовая норма, суд европейской страны не сможет признать российскую процедуру банкротства.

Итак, необходимо принять меры для подписания Конвенции с ЕС с целью более широкого обязательного применения Регламента № 1346/2000 между странами ЕС и Российской Федерацией. Необходимо также подписать конвенции со странами, не являющимися членами ЕС. Для этих конвенций Типовой закон ИНСИТРАЛ мог бы прослужить в качестве модели для заключения соглашения.

4. Мне представляется, что необходимо попытаться одновременно осуществить все эти меры. Это длительный процесс, который, возможно, потребует много лет для выполнения всех его компонентов.

Действительно, имеется большая необходимость восприятия норм иностранного законодательства и общепринятой практики банкротства, даже если эти нормы сильно отличаются от национальных. Например, в Регламенте ЕС говорится, что национальный закон той страны, в которой возбуждено основное производство, устанавливает конкретные требования, наличие которых позволяет возбудить дело о банкротстве против должника. Эти требования могут отличаться от требований, установленных национальным законом, а последствия их применения могут быть очень важными.

6. Библиография

- Европейская конвенция о трансграничной несостоятельности 1960 г.;
- Европейская конвенция о некоторых международных аспектах банкротства 1990 г.;
- Конвенция Европейского Союза о трансграничной несостоятельности 1995 г.;
- Соглашение о трансграничной несостоятельности, подготовленного комитетом J;
- Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности 1997 г.;
- COUNCIL REGULATION (EC) No 1346/2000 of 29 May 2000 on insolvency proceedings;
- Вводный закон к Положению о несостоятельности от 5 октября 1994 года // Германское право. Часть 111. М., 1999.
- Ануфриева Л.П. Трансграничные банкротства в международном частном праве // Международное частное право: в 3-х т. Том 3. Трансграничные банкротства. Международный коммерческий арбитраж. Международный гражданский процесс. Учебник. М., 2001. С.1-63;
- Кулешов В.В. Унификация правового регулирования трансграничной несостоятельности в рамках ЮНСИТРАЛ // Московский журнал международного права. 2001. №3;
- Леонтьева Е.А., Бахин С.В. Международно-правовая унификация регулирования трансграничной несостоятельности // Журнал международного частного права. 2001. №4;
- Летин А.Б. Трансграничная несостоятельность как объект науки международного частного права // Государство и право. 2003. №8;
- Панзани Л. Итальянское законодательство о трансграничном банкротстве / Рукопись (см. Приложение А);
- Панзани Л. Противоречия в вопросах юрисдикции судов при применении в Европе законодательства о трансграничных делах о несостоятельности: дело компании Eurofood / Рукопись (см. Приложение В);
- Попондопуло В.Ф. Трансграничная несостоятельность // Международное коммерческое право. Учебное пособие. М., 2004. С.52-60;
- Степанов В.В. Несостоятельность (банкротство) в России, Франции, Англии, Германии. М., 1999. С.171-202;
- Телюкина М.В. Конкурсное право. Теория и практика несостоятельности (банкротства). М., 2002. С.79-82.

Приложение А.
Итальянское законодательство о трансграничном банкротстве,
Лучиано Панзани

1. Постановление №1346 от 29 мая 2000 года, принятое Европейским Сообществом, регулирует вопросы *трансграничного банкротства*. Предусмотренная процедура применяется только к тем должникам-банкротам, основное местонахождение которых находится на территории Сообщества. Постановление предусматривает конкретные правила в отношении подведомственности дела, применяемого закона и признания решений иностранного суда. Кроме того, Постановление содержит правила по координации мер, принимаемых в отношении имущества должника, находящегося на территории другого Государства. Главное правило заключается в том, что основная судебная процедура возбуждается там, где находится центр интересов должника, то есть по месту его основного местонахождения. Предусмотрена возможность возбуждения дополнительной процедуры в том Государстве, где у должника есть филиалы.
2. Кредитор может обратиться с ходатайством об участии, как в основной, так и в дополнительной процедуре. Управляющий (синдик)⁶, назначенный в рамках дополнительной процедуры, может также попросить об участии в основной процедуре кредиторов, требования которых рассматриваются в дополнительной процедуре. В этом случае будет применено так называемое правило *hotchpot rule*, что означает следующее: кредитор сохраняет имущество, которое он получил по одной из процедур, даже если другие кредиторы той же очереди не получили в другой стране соответствующего возмещения. Однако он не может участвовать в распределении активов, находящихся в другой стране, до тех пор, пока требования остальных кредиторов той же очереди не будут удовлетворены.
3. Постановление Европейского Сообщества №1346 от 29 мая 2000 года регулирует вопросы признания решений иностранного суда. В отношении решений судов тех стран, которые не являются членами ЕС, применяется итальянский закон №218 от 31 мая 1995 года, посвященный признанию и выполнению решений иностранного суда. Речь идет о новом законе частного международного права (№218/1995).

До 1995 года, для того чтобы признать последствия решения иностранного суда или его исполнить, была необходима экзекватура. Теперь статья 64 нового закона гласит, что в Италии признаются решения иностранных судов. Однако для того чтобы их исполнять, нужна экзекватура Апелляционного суда. Итальянский закон использует термин *признание* решений, однако по сути дела речь идет о чем-то близком экзекватуре, и по закону основанием для исполнения решения будет объединение решения иностранного суда и решения Апелляционного суда. Апелляционный суд обязан вынести решение, даже если речь не идет о немедленном исполнении иностранного решения, или оно оспаривается.

В этом вопросе наше законодательство близко французскому и различает силу (авторитет) постановления иностранного суда до его вступления в законную силу и последствия его исполнения (эффективность) после вступления в силу. Во втором случае необходимо решение апелляционного суда, то есть экзекватура. Сила решения особенно важна в тех случаях, когда речь идет о статусе физического лица или об абсолютных правах.

Закон определяет условия исполнения (эффективности) иностранных решений. Необходимо, чтобы иностранный судья знал принципы подведомственности дел, предусмотренные итальянским законодательством. Защитник должен быть уведомлен судебной повесткой в соответствии с правилами, действующими в той стране, где было

⁶ Синдик (le syndic) – до 1985 года лицо, назначаемое торговым судом для ликвидации неплатежеспособного коммерсанта; управляющий делами группы лиц (товарищества). Прим. переводчика.

принято решение. Необходимо соблюдать основные правила защиты. Стороны должны иметь возможность обратиться в суд по закону страны суда; процедура заочного рассмотрения дела должна также следовать нормам этого закона. Судебное постановление выносится на основе закона страны суда. Такое постановление не должно противоречить другому решению, вынесенному итальянским судом и имеющему силу судебного постановления, а также решению итальянского суда, вынесенному до вступления в силу решения, принятого иностранным судом. Решение иностранного суда не должно противоречить публичному порядку Италии.

Следует также отметить, что Италия участвует во многих международных соглашениях, касающихся признания решений иностранных судов. Часто таковыми являются двусторонние соглашения. Особенно нужно отметить Брюссельскую Конвенцию 1968 года. В настоящий момент Конвенция заменена на Постановление 44/2001, которое несколько изменило ее содержание.

4. В соответствии с Постановлением 1346/2000 управляющий (синдик), ведущий основную процедуру, пользуется на территории другого Государства всеми полномочиями, предусмотренными законом той страны, где возбуждена процедура при условии, что во втором Государстве не возбуждена еще одна процедура. Он также может перевести имущество должника с территории Государства-члена Конвенции, в котором оно находится, если речь не идет о вещном праве. Тогда будет применено правило *forum rei sitae*. Существуют также ограничения в отношении продаж в кредит – в этом случае не происходит немедленного перехода права собственности на проданную вещь. На практике управляющий (синдик) может сделать не много, так как у него нет полномочий по исполнению решения, и он в этом случае должен обращаться к судье. Именно поэтому управляющий имеет право ходатайствовать о возбуждении дополнительной процедуры во всех странах, являющихся членами ЕС.
5. В области банкротства есть еще две двусторонние Конвенции между Италией и другими странами: Конвенция с Францией от 3 июня 1930 года об исполнении решений в области гражданского и торгового права; и Конвенция с Австрией от 12 июля 1977 года, касающаяся банкротств и конкордатов. Обе Конвенции предусматривают, что судебная процедура, возбужденная в Государстве по месту основного местонахождения должника, распространяется и на территорию других стран, являющихся сторонами в договоре, но запрещает возбуждение в этих странах другой процедуры.

Приложение В
”Противоречия в вопросах юрисдикции судов при применении в Европе
законодательства о трансграничных делах о несостоятельности:
дело компании Eurofood”,
Лучиано Панзани

1. Понятие «чрезвычайная администрация» в Италии – это процедура, используемая в качестве альтернативы банкротству, и она применяется в отношении очень крупных предприятий. Чрезвычайный администратор назначается Министерством по производственной деятельности Италии на несостоятельное предприятие. Суд по месту юридического адреса компании должен признать ее несостоятельность. Цель назначения чрезвычайного администратора состоит в восстановлении баланса в бюджете организации и проведении программы реорганизации, которая может осуществляться в течение не более двух лет, или для продажи активов - не более чем через один год. По истечении этого срока, если компания все еще остается несостоятельной, чрезвычайная администрация переходит к процедуре банкротства. Дело о несостоятельности компании Parmalat потребовало от итальянского правительства утвердить новые нормативные акты по чрезвычайному администрированию, которые дают больше полномочий Министерству по производственной деятельности в случаях сохранения в компаниях признаков несостоятельности, что должно признаваться судом.

После введения чрезвычайной администрации в компании Parmalat в феврале 2004 г. суд итальянской провинции Парма признал несостоятельность Eurofood - дочерней компании Parmalat. В результате этого в компании Eurofood была введена чрезвычайная администрация, а чрезвычайный администратор компании Parmalat Энрико Бонди был назначен Министерством также и на должность чрезвычайного администратора компании Eurofood. Компания Parmalat зарегистрирована в Италии, а Eurofood - в Дублине (Ирландия). Основной деятельностью компании Eurofood является обеспечение финансовых ресурсов для группы компаний Parmalat. Eurofood осуществляла свою деятельность в соответствии со свидетельством, выданным Министром финансов Ирландии, и подлежала надзору, осуществляемому Министерством финансов Ирландии, налоговыми органами Ирландии и Центральным банком Ирландии. Eurofood имела налоговые льготы при условии, что управление компанией и ее деятельность осуществляются в Ирландии.

До 12 ноября 2003 компания Eurofood имела четырех директоров, два из которых были ирландцами и два – итальянцами. Эти оба итальянских директора сложили с себя полномочия и накануне вынесения итальянским судом постановления находились в Италии. Все заседания Совета директоров за один единственным исключением всегда проводились в Дублине.

Сомнений о несостоятельности компании Eurofood не было. Проблема состояла в том, к компетенции какого суда – итальянского или ирландского – относилось принятие решения о признании компании несостоятельной. В первом случае в соответствии с итальянским законодательством используется процедура чрезвычайного администрирования. По ирландскому закону должна использоваться процедура закрытия компании. Чрезвычайная администрация – эта реорганизационная процедура, а процедура закрытия означает ее ликвидацию.

Вопрос о выборе территориальной юрисдикции между итальянским и ирландским судами регулируется в соответствии с Правилom 1346/2000 Совета ЕК, регулирующим вопросы трансграничных дел о несостоятельности на территории Европейского Союза. С целью повышения эффективности и действенности производств по делам о несостоятельности, имеющим трансграничные последствия, эти Правила являются обязательными и имеют прямое применение в государствах-членах ЕС. В Правилах предусматриваются две категории производств по делам о несостоятельности, а именно основное производство и вторичное. Основное производство по делам о несостоятельности может иметь экстерриториальные последствия, а вторичное – ограничивается активами, расположенными в подведомственной территории суда, открывшего такое производство.

Хотя ирландский суд уже назначил временного ликвидатора, в постановлении итальянского суда говорилось, что чрезвычайная администрация в отношении компании Eurofood, введенная в Италии, должна рассматриваться как основное производство. Но ирландский суд через несколько дней после решения итальянского суда заявил о своей юрисдикции и постановил приступить к процедуре ликвидации компании Eurofood. Так, начался конфликт по вопросу юрисдикции судов между судами двух государств-членов Европейского Союза.

Суд провинции Парма установил свою юрисдикцию, ссылаясь на то, что основные интересы компании Eurofood сосредотачивались в Италии, где располагалась дирекция Parmalat. Третьи лица и кредиторы не могла не учитывать, что руководство компанией Eurofood осуществляется холдинговой компанией. Parmalat доверила компании Eurofood облигации, так что ее кредиторы не могли рассчитывать на корпоративную автономию Eurofood. Суд рассмотрел доказательства тому, что повседневное администрирование компании Eurofood осуществлялось от ее имени банком Bank of America, расположенным в Ирландии на основании соглашения об администрировании, составленном в соответствии с ирландским законодательством и предусматривающем положение об ирландской юрисдикции. Суд решил, что это соглашение об администрировании не касалось стратегических вопросов компании, которые решались компанией Parmalat в Италии.

В соответствии с решением итальянского суда предыдущее назначение временного ликвидатора ирландским судом не оказывало влияния на юрисдикцию итальянского суда, так как ирландское производство не было основным согласно Правилу 1346/2003 Совета ЕК.

Высший суд в Дублине установил свою юрисдикцию по тем основаниям, что местом регистрации компании был Дублин, Eurofood была создана в Дублине, и что ее главные интересы были в Ирландии. Последнее учитывало то, что два из четырех администраторов и руководители компании были ирландцами, и что компания осуществляла свою деятельность с разрешения Министерства финансов Ирландии. И последнее, но не по его значению, было утверждение о том, что имелось соглашение об администрировании с банком Bank of America. Третьи лица и кредиторы могли и не знать о соглашениях компании с Parmalat и считать Дублин местом основных интересов компании Eurofood.

Высший суд подтвердил, что открытие ранее в Италии чрезвычайной администрации не являлось препятствием для закрытия компании Eurofood в соответствии с ирландским законодательством. Назначение ранее временного ликвидатора было произведено в рамках основного производства. В силу статьи 16 Правил приказ Пармского суда не должен признаваться Высшим судом. Определение «ликвидатора» в статье 2 (b) и приложении (c) к Правилам со ссылкой на Ирландию включают понятие временный ликвидатор. По мнению суда «...принимая во внимание точные формулировки Правил, ... в целях исполнения данных Правил решение Высшего суда Ирландии о назначении временного ликвидатора является решением в отношении открытия производства по делу о несостоятельности в смысле статьи 3.1». Судебный приказ о назначении временного ликвидатора не является окончательным решением, но это не имеет значения с учетом определения, содержащегося в статье 2 (f) Правил.

По этой причине приказ Пармского суда не должен признаваться Высшим судом Ирландии, хотя в пункте 22 декларативной части Правил говорится о том, что решение первого суда об открытии производства должно признаваться другими государствами-членами без права на тщательное изучение решения первого суда.

Высший суд подчеркнул, что статья 26 Правил позволяет государствам-членам отказываться от признания производства по делу о несостоятельности, открытого в другом государстве, или от исполнения решения, преданного для исполнения по результатам такого производства, если последствия такого признания или исполнения явным образом противоречат государственной политике страны и, в частности, ее основополагающим принципам или конституционным правам и свободам граждан.

Кредиторы, требовавшие от Высшего суда Ирландии прекращения деятельности компании Eurofood, не были услышаны в заявлении, рассматриваемом Пармским судом, несмотря на то, что Пармский суд явно указывал на необходимость учета интересов всех заинтересованных сторон. Временный ликвидатор был проинформирован о производстве по делу, но ему заранее не представили ходатайство или другие материалы по делу, обосновывающие заявление, а только после фактического назначения слушания по рассмотрению этого дела Пармским судом. Он получил уведомление в пятницу после окончания рабочего дня о проведении судебного заседания по этому делу в Парме в следующий вторник. По мнению Верховного суда, имелись процессуальные нарушения.

И последнее, но не по значению, состоит в том, что чрезвычайная администрация в Италии – это реорганизационная процедура, а процедура закрытия – это ликвидационная процедура.

2. Правило 1346/2000 не предлагает возможностей урегулирования противоречий в вопросах юрисдикции между судами государств-членов. Не представляется возможным обеспечить принудительное исполнение принципа, заявленного в пункте 22 декларативной части Правил о том, что решение первого суда об открытии производства должно признаваться другими государствами-членами без права на тщательное изучение решения первого суда.

Доводы Высшего суда Ирландии и Пармского суда в пользу заявления их юрисдикции абсолютно аналогичны. Итальянский судья подчеркивает, что Eurofood контролировалась и ее деятельность направлялась из Италии, а также что кредиторы знали о том, что она осуществляла свою деятельность под руководством компании Parmalat. Ирландский судья делает упор на формальные признаки, которые привязывают компанию к Дублину и соглашению об администрировании с банком Bank of America. Высший суд доказывает, что кредиторы не могли знать о том, что решения дочерней компании принимались в Италии.

Как было сказано выше, чрезвычайная администрация – это реорганизационная процедура. Прекращение деятельности компании – это ликвидационная процедура. В этом и состоит подлинная причина конфликта. Кредиторы, которые требовали от Высшего суда прекращения деятельности компании, хотели ликвидационную процедуру, они не хотели ждать окончания срока реорганизационной процедуры в Италии.

Верно то, что сказал ирландский судья о том, что определение «ликвидатора» в статье 2 (b) и приложении (c) к Правилам со ссылкой на Ирландию включают понятие временный ликвидатор. Временный ликвидатор был назначен ирландским судом до открытия в Италии чрезвычайного администрирования. Однако в приложении (a) Правил, в котором приводится список процедур по несостоятельности государств-членов, ничего не говорится о процедуре назначения временного ликвидатора. Высший суд решил, что процедуры прекращения деятельности и назначения временного ликвидатора были разными этапами одной и той же процедуры. Этот принцип не установлен в Правилах, а только выражает мнение Высшего суда.

Верно и то, что голоса кредиторов, которые требовали от Высшего суда Ирландии прекращения деятельности компании Eurofood, не были услышаны в заявлении, рассматриваемом Пармским судом. Итальянский судья действовал в соответствии с итальянским законодательством, ибо сторонами в деле по введению чрезвычайной администрации были только чрезвычайный администратор Parmalat и Eurofood. Кредиторы могли требовать, чтобы их услышали, но у них не было права на получение ходатайства. С другой стороны, я полагаю, что временный ликвидатор должен был получить ходатайство. Чрезвычайный администратор компании Parmalat назначил новых администраторов в дочернюю компанию, но как я сказал выше, Правила признают временного ликвидатора в качестве представителя должника.

Верно и то, что отсутствие кредиторов в итальянском производстве и весьма ограниченный срок, предоставленный Пармским судом для временного ликвидатора, можно рассматривать как нарушение принципа, установленного в статье 26 Правил. Как было сказано выше, данная статья позволяет государствам-членам не признавать никакие решения, противоречащие государственной политике страны и, в частности, ее основополагающим принципам или

конституционным правам и свободам граждан. В соответствии с нормами юриспруденции в области государственной политики также имеются процессуальные правила. В пункте 2 статьи 34 Правила 44/2001 ЕК говорится, что необходимо уважать право ответчика на получение информации о содержании ходатайства. Ответчик должен иметь достаточно времени, чтобы подготовить свою защиту.

Однако в соответствии с Законом Италии № 39 от 18.2.2004 (Законом Марзано) Пармский суд должен был объявить свое заключение в течение пяти дней после получения указа Министра по производственной деятельности, в котором разрешалось введение в отношении Eurofood процедуры чрезвычайного администрирования. Этот закон был принят, когда данное дело уже находилось в производстве итальянского суда. Поэтому суд не мог предоставить временному ликвидатору больше времени, чем сам располагал.

Я полагаю, что процедуру чрезвычайного администрирования, в том виде, как она была установлена в Законе Марзано, не так уж легко понять иностранному судье. В этом производстве введение процедуры в отношении несостоятельной компании было осуществлено на основании приказа Министерства по производственной деятельности, но этот приказ не принимается во внимание, если суд не подтверждает несостоятельность компании. Такое постановление должно исполняться в течение пяти дней после получения постановления Министра.

